

— А так видите?

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ

№ 25 (1783) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 10 СЕНТЯБРЯ 1965

На севере лето короткое, а рубль — длинный.

На севере так холодно, что часть местного зверья впадает зимой в неминуемую спячку. Впадает, предсудно растолстев от запасенных в теле жизненных соков.

А человек ходит в шубе.

На юге — все наоборот.

На юге зима короткая, а рубль длинный. На юге так тепло, что часть местного зверья впадает летом в неминуемую спячку. Впадает, потолстев от накопленных в теле жизненных соков.

Это — если юг достаточно крайний, в Каракумах, а север — в Якутии.

Человек тут регулярно и стойко преодолевает, неуклонно преобразуется, претворяя, и изо дня в день показывает образцы. Государство пестует такого человека. Ему кладут удлиненный рубль, вознаграждают целым списком доприуслуг и поют о нем песни на слова Гребенникова и Добронравова.

Для его же прихоти на местах существуют «Продснабы», «Общепиты», потребкооперации, орсы и целые урсы. Точно такие же, как и по все-му государству. Только если где-нибудь на Средне-Русской возвышенности потребитель приучен к тому, что чем он дальше от города, тем он слабее облакан организанными-кормилицами, то тут глумоманный потребитель знает, что он в общем-то герой, и требует почитания по рангу.

И не доставляя ему пищепродукт вовремя, тебе же и худо будет. Очень уж тесный контакт с потребителем. В центральных Каракумах мне довелось лететь однажды в маленький рабочий поселочек на маленьком самолете «ЯК-12», и на заднем сиденье маленький товарищ яростно обнимался в полете с нелегким, как комод, ящиком. В ящике летела колбаса, а товарищ был завмаг из поселка, а спешил он так потому, что буровики закатали ему вчера потрясающе-угрожающую сцену за его неработоспособность, а самолет болтал, и колбасный ящик был вполне готов к нанесению травмы еще и физической.

А в таежном поселке Сангаре физическую травму продавцу нанесли прямо сами потребители. Они с гордостью показали мне печального мужчину в фанерной будке. Мужчина черпал из бочки красное вино и сурово приговаривал: «тры рубли» или «пятнац рублей». Мужчина приехал на барже, и ему только что вправили ногу. Но сначала ногу ему вывихнули, потому что надо было срочно писать в жалобную книгу о том, что вино разбавлено водой, а жалобная книга при мужчине отсутствовала.

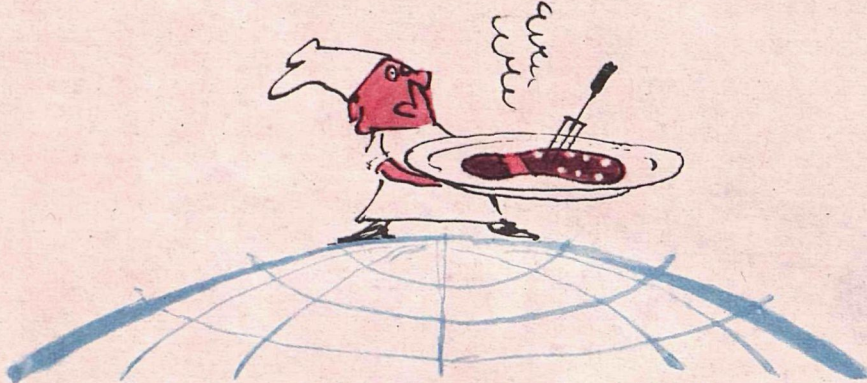
Это все в местах столь отдаленных, что само проживание в них ставится человеку в явный плюс. Он тут ось, вокруг которой вертится все.

Однажды несколько участников научной экспедиции, среди которых находился и автор фельетона, спустились с Сордонгнохского плато в Оймяконскую впадину, к бывшему полюсу холода. Когда солнце уже увязло в сопках, мы вышли к поселку Томтор. И хотя столовая здесь была уже закрыта, а повара не обязана была нарушать кодекс законов о труде и удлинять свой рабочий день, она его добровольно удлинит, обкормив нас простоквашей и оленьей, которую она зажарила для нас и при нас.

А кое-где такие крошечные столовые пекутся о посетителях даже круглосуточно, оставляя на ночь дежурного повара.

В каракумских столовых, в общем, царит та же теплая якутская атмосфера. На стене — те же колоритные шишкинские мишки на полотне, не те же, но тоже калорийные жарена, варена и тушености на столе. Запивать

ДВА ПОЛЮСА НА ДВУХ ПОЛЮСАХ

можете на здоровье компотом, какао, коньяком, пивом, туркменским вином, минеральной водой... Желаете жидкостью ледяной температуры — пожалуйста! И буфетчик с вами общается так:

— Ай слушай, ты зачем эту бутылку взял? (Бутылки с минеральной водой зачастую уложены поленницей вдоль стены.) — Положи ее опять! Видишь, вода там от жара высох пополам? А в этой газа совсем мало. Ай молодец! Теперь правильно взял.

В мелких поселках главный запроваила — клиент. В городах уже нет такого потакания клиенту. Клиент тут — он, в общем-то, одиночка, не герой-одиночка, а просто горожанин-одиночка. А обслуживает его монолитный коллектив, а коллектив гонит план и вообще живет своей жизнью. Вот клиент и должен приспособляться к коллективу, который разный.

...Столовая № 3 притулилась к центральной площади Якутска. Войдя, мы сразу увязли глазами в свежей надписи на стене. Надпись предупреждала едоков о том, что коллектив столовой будет кормить их тут не просто так, а борясь при этом за звание.

Дверь под надписью отворилась, и прямо на нас шагнул строгий мужчина в расцвете всяческих сил и в халате.

— Где он, — спросил строгий, — который мешают работать?

Он сидел в зале за столом и не пил молоко. Кроме того, он не ел динамит, лежащий на тарелке.

— Простите-простите! — сказал он. — Разве я мешаю? Я просто хотел узнать, что это такое. — Он взял стакан с молоком и показал коричневые отложения на стенках. — Это просто грязь или это уже цыпки на стекле появились?

— Я директор! — сказал строгий. — А вы демагог! Если бы в стакан был налит чай, вы бы ничего не заметили.

— И потом, — продолжал он, подвигая директору тарелку, на которой, как мне казалось, лежал динамит, — я не ем по утрам мыла, тем более хозяйственного.

Но ошибся и он. Директор отколупнул от куса уголочек, понюхал, тщательно прожевал его, проглотил и возразил:

— Это не хозяйственное мыло. Это пудинг. Манный. Вот вы скандалите, а поищите-ка лучше пудинг в других столовых.

Директор был прав. Нигде больше пудинга не было. Эту столовую нам так и рекомендовали как лучшую в городе. Здесь еда была всегда.

Жалобная же книга в столовой была самым чистым, самым не захватанным руками предметом. Она была почти стерильной. Он, который не выпил молока и не поел мыльно-динамитного пудинга, оказался ее единственным пачкуном. Он нас удивил. Обычно же все происходит бесшумно. Бить хотя бы в небольшой набат вроде бы и некому. Командированный, он благоразумно считает: «А, что мне, дома отъежусь». Ну, а коренной житель — его в свою столовую разве что судебной повесткой можно вызвать. В Ашхабаде, например, кое-кто из местных автомобилистов отъезжает километров за 20 от города, чтобы пообедать в каком-нибудь южнокаракумском поселке.

...В Ашхабад я попал в полвосьмого вечера. Как проголодавшийся в дороге, я сразу же отправился в ближайшую столовую. Это было «Кафе-закусочная» в самом центре города.

Под потолком шевелились огромные пропеллеры, завихряя прилетевших на огонек мух. Посетители же впархивали сюда только на пятюк секунд.

— Уже все? — деловито спрашивали они у кассирши и тут же выпархивали вон.

И впрямь было все. Уже все. Все было съедено за полчаса до закрытия. Был только горячий кисель, теплое «Ситро» и хлеб.

— В «Русскую кухню!» — выкрикнул убегающий усач. — Там есть!

В «Русской кухне» было наоборот. Толстая очередь, заскорузлый шницель — и больше ничего. Только что иссяк компот.

Можно, конечно, в столичном горо-

де пойти в ресторан. Можно. Однажды в ашхабадский ресторан «Туркменистан» пришли несколько иностранцев и принялись заказывать:

— Туркменский вино, пожалуйста, будьте добры. Самый лучший, какой можно пробовать на вкус, пожалуйста.

Официантка сделала испуганное лицо и, попросив прощенья, исчезла на пять минут. Потом появилась и, попросив прощенья, объяснила, что туркменских вин нет, а есть водка.

— Тогда это, чай туркменский, пожалуйста. Это такой, ну как это...

— Зеленый, — подсказала официантка и сделала испуганное лицо. Потом, попросив прощенья, исчезла, появилась, попросила прощенья и призналась, что и чаю нет, а есть водка.

Тем же манером выяснили, что нет и туркменских фруктов, и мороженого, и холодной минеральной воды... Каждый раз официантка спрашивала прощенья и убегала узнать, что отвечать, чтобы не вызвать ненароком какой-нибудь излишней международной напряженности.

— Брот, — сказал тогда иностранец. — Ну, это, брэд, как это?..

— О, йес, йес, — расцвела официантка. — Каравай-каравай, чего любите выбирать?.. Сколько хотите!

— Но мы любим хотим туркменский хлеб под названием «чурек».

Пришлось испугаться надолго и обременительно. Полчаса официантка металась по каленым улицам, пытаясь раздобыть чурек, но магазины были накрепко закрыты (все сотрудники столовых и магазинов в городе с двух до четырех обедают, разумеется, дома). Наконец, на базаре международной просьбе внял торгующий виноградом аскал-единоличник и пожертвовал свой личный чурек.

Иностранцы съели чурек и ушли обедать куда-то в гости.

В Якутске я не успел взять интервью у самых видных кормильцев, которые и снабжают и питают подшефное им население. Интервью я взял в Ашхабаде, у товарища Багдасарова, назначенного недавно начальником отдела общественного питания при министерстве торговли Туркмении. Спросил его, как он относится к тому, что в больших городах такое необразцовое питание.

— Я отношусь к этому, — сказал товарищ Багдасаров, — сугубо отрицательно. Весь гвоздь тут в директорах и в кадрах. Какая столовая, такой и директор с кадрами, и наоборот. А тот случай с иностранцами у нас широко обсуждался.

— И, наверное, меры приняли тоже широкие?

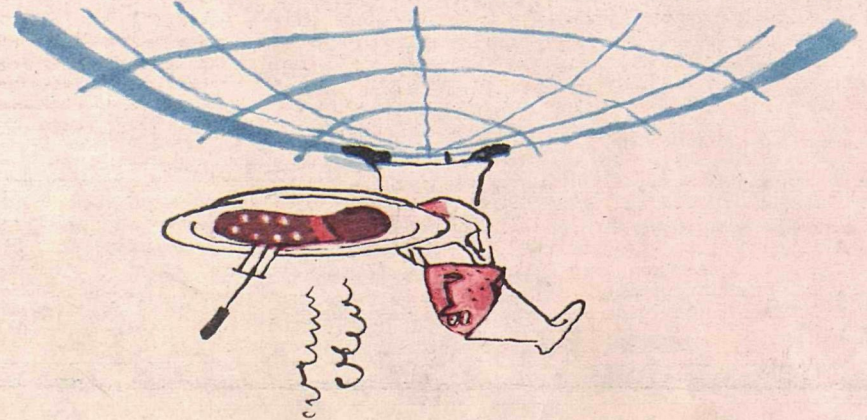
— Да. Но вот на днях наш министр собрался ехать за границу и пошел в «Туркменистан» взять с собой бутылочку туркменского вина. А вина нет. Он — в «Гулистан». Пусто. Пришлось на винзавод ехать. Да и я, например. Я вчера шел из бани, дай, думаю, минеральной водички выпью. Захожу в «Гулистан», а мне теплую дают. Я — в «Туркменистан». Аналогично.

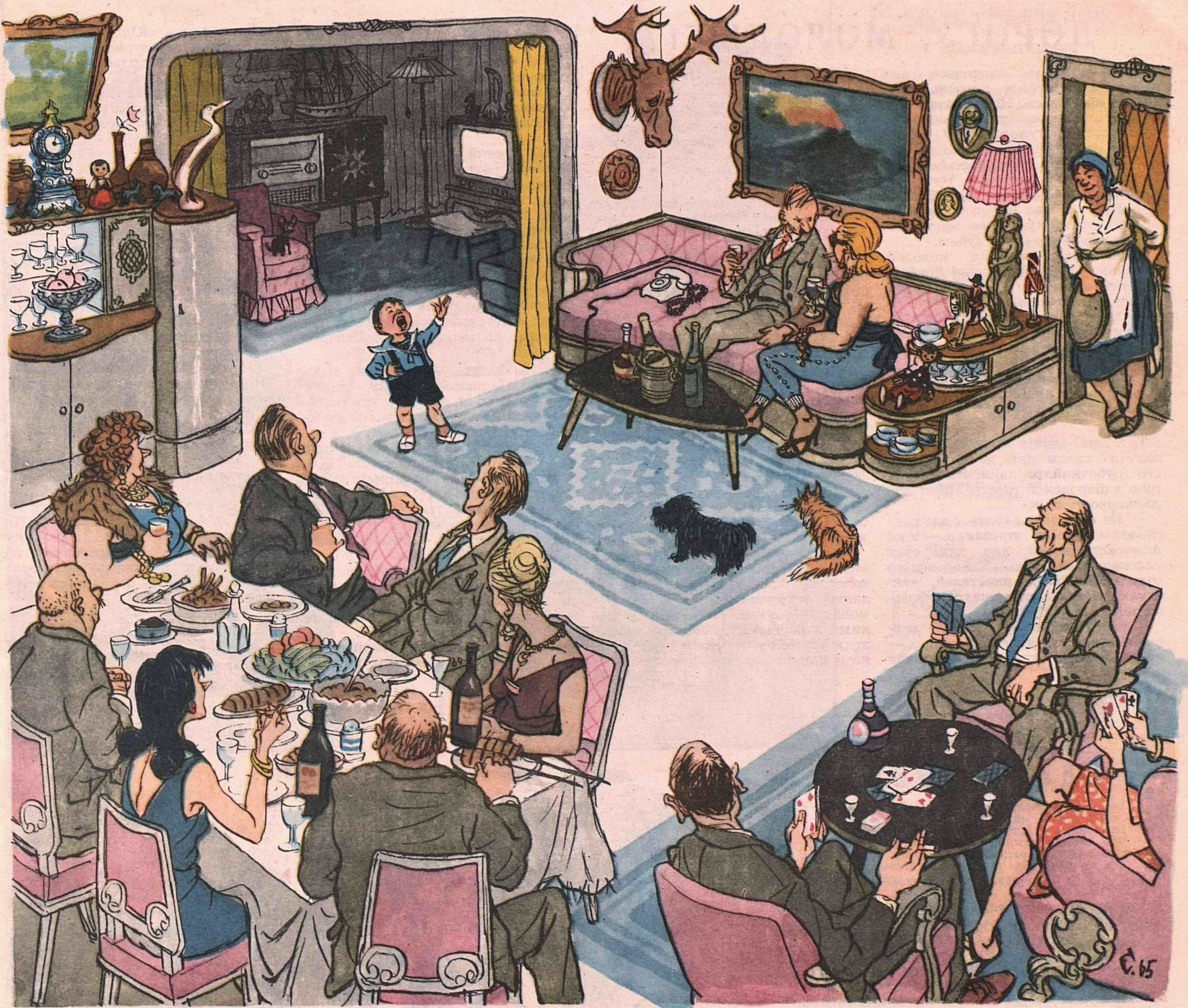
— И тогда вы, наверное, опять приняли меры?

— Да. Я сделал директорам замечание.

Побеседовали мы в таком духе, и вышел я на разгоряченную улицу. Дай, думаю, минеральной водички выпью, водички холодной от принятых мер. Захожу в «Туркменистан», а мне — теплую. Я — в «Гулистан», а мне говорят, нету. Что у нас, говорят, полюс холода? Вернулся я в «Туркменистан», выпил теплой воды и пошел в гостиницу обмозговывать фельетон о фигуральной теплоте и о фигуральной же прохладности.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

— Я б завбазою пошел, пусть меня научат...
— Научим, научим!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Ходит азбука по кругу

Говорят, что образование начинается с азбуки. А с чего начинается азбука? Как ни странно, азбука начинается с волокиты.

Допустим, вы живете в г. Александрии и вам нужна разрезная азбука. Для того, чтобы учить ребят. Вы уже обегали все городские книжные магазины и магазины наглядных пособий. И, конечно, не нашли. Не падайте духом! Наберитесь терпения и поезжайте в соседние города. Например, в Кировоград, Днепропетровск, Одессу. Там, конечно, тоже такой азбуки нет.

Остается один путь — писать жалобу. В

первую очередь пишете в Киев, республиканской оптовой торгово-закупочной базе «Укршколснабторг», и вежливо просите ее помочь. Там сидят отзывчивые люди. Они тут же отвечают, что азбуки нет. Вы пишете в Москву, прямо на Чистые пруды, где находится Главснабпрос. В Главснабпросе, конечно, тоже сидят отзывчивые люди, и они незамедлительно перебрасывают ваше письмо опять в «Укршколснабторг». Издательство «Просвещение» тоже незамедлительно отвечает на вашу просьбу и рекомендует написать двум адресатам: в магазин пособий областного центра в Кировоград (где вы уже были) и, во-вторых, снова на Чистые пруды, в Главснабпрос, где ваше письмо тоже побывало.

А там путь уже известен: «Просвещение» — «Укршколснабторг» и т. д. — по кругу. Так солидные дяди из солидных учреждений играют в бумажки, а в это время первоклассники уже успевают выучить слово «волокита». При чем без всякой азбуки.

В. КРАВЦОВА

ДАЙТЕ В ПРИДАЧУ И ЦИСТЕРНУ!

Недавно Главнефтеснабсбыт УССР обрадовал владельцев мопедов, мотоциклов и прочих мелких транспортных средств новым порядком продажи горючего — не за наличные, а по заборным книжкам.

По книжкам так по книжкам! — сказали мopedисты и мотоциклисты города Севастополя (в том числе и я) и гуськом потянулись в магазин горпромторга № 198, ибо книжки выдавались именно там.

Здесь им (в том числе и мне) предложили заборные книжки с купюрами по... 300 литров!

— Помилуйте, куда нам столько! — завопили мотолосипедисты и другие авто-

водители (в том числе и я). — Да ведь это же запас на два-три года! У нас и емкостей подходящих нет! Что нам делать? Посоветуй. Крокодил!

И. БОГДАНОВ

г. Севастополь.

ОТ КРОКОДИЛА. Я советую севастопольскому горпромторгу вместе с книжками выдавать автолюбителям цистерны для горючего. Можно также открыть пункт обмена мотоциклов и прочей автомелочи на пятитонные самосвалы.

Есть и третий выход. Выпускать книжки с мелкими купюрами. Но, может быть, это сложнее?

ДОРОГУ, МОЛОДЫЕ!

Лето — луговое, колхозное, пасечное, календарное, астрономическое — кончилось. На пиджак молодому прозаику упал пожелтевший лист. Наступала осень — лучшая пора творческих писаний.

— Сатирическую повесть! — сказал молодой прозаик. — Вот что надо создать. Всыпать им перца!

— Ну, — сказал молодой поэт молодому прозаику. — Как же ты им всыплешь? Тебе не по зубам.

— А что? — вскипел молодой прозаик. — Я их пропесочу! Довольно этим маститым превращать литературу в хоровод!

— Хоровод, — согласился поэт. — Взяться за руки так, что на танке в круг не прорвешься.

— Слушай, уступи мне это, про танк. Это мне как раз для сатиры. И молодые пошли по домам создавать художественные произведения.

Три дня бедняга-прозаик корпел над рассказом для детей. Скатав его трубочкой, он явился в редакцию хабаровской газеты «Молодой дальневосточник».

— Не можем мы взять у вас рассказ, — огорчили прозаика. — Уже Александровский дал нам свой рассказ. Секретарь Хабаровского отделения Союза писателей, как никак. «Венька-космонавт» называется... Попробуйте на радио.

— К сожалению, — сказали в детской редакции краевого радио, — не можем. И взяли бы у вас, да вот

Александровский настаивает, чтобы пропустили его «Веньку-космонавта». А в рассказе двадцать пять страниц. На месяц, товарищ, мы все часы передач съели. Для вас ничего не осталось. Вы узнайте, тут есть собкор «Пионерской правды». Может, он у вас примет.

В этот день собкор «Пионерской правды» тоже получил и читал «Веньку-космонавта».

И в этот же день «Венька-космонавт» был напечатан в родимом органе Хабаровского отделения Союза писателей — толстом журнале «Дальний Восток».

И в этот же день автор рассказа, секретарь отделения ССП писатель Александровский, заключил с Хабаровским книжным издательством договор на книжку «Венька-космонавт». Где она вскоре и вышла.

Все пути были отрезаны. Молодого не пускали в хоровод. Там было тесно и без него.

И тогда молодой, как все молодые, пошел в журнал «Дальний Восток», в отделение Союза писателей. Так сказать, объясниться, выяснить отношения.

— Почему! — запальчиво крикнул он с порога и — осекся. Ибо товарищ Александровский и редактор журнала Рогаль встретили молодого такими широкими и такими ласковыми улыбками, что от этих улыбок в комнате стало тесно и как-то неловко ссориться.

— Не растете? — спросили молодого ведущие писатели. — Хотите расти? Очень кстати. Мы как раз собираем семинар молодых.

И сам товарищ Рогаль пожал начинающему писателю руку.

После чего три дня шел семинар.

На третий день обсуждали, сколько брать с женщин на проведение банкета: по три рубля или вовсе ничего не брать. Договорились: брать по три.

Вечером состоялся банкет. И семинар закрылся.

А тем временем в том самом Хабаровском книжном издательстве происходила работа с молодыми. Директор издательства И. А. Цуриков со страшными криками выкидывал из плана повесть Валерия Шульжика.

— Вы знаете, — ужасался впоследствии разгоряченный директор, — у него в повести утверждается, что «поют лягушки!» Я этому пению положу конец!

И положил. В издательстве выходят книги, начисто свободные от лягушек. Пятым изданием тиражом в 75 тысяч экземпляров выходит гигантский по объему роман «На восходе солнца». Автор этого широкого полотна — редактор журнала «Дальний Восток» Н. Рогаль.

Третьим изданием вышел эпос Рустама Агишева «Зеленая книга». Должность товарища Агишева — ответственный секретарь журнала «Дальний Восток».

Вслед за «Венькой-космонавтом» у В. Н. Александровского появля-

ется сочинение «Юлька». Сначала, естественно, в журнале, потом в издательстве, отдельной книгой. Многие читатели возмущаются повестью, весьма сырой по форме и содержанию. Читатели шлют гневные письма во все инстанции. Но разве их мнение что-нибудь значит? Погодите, будет еще переиздание и массовый тираж. Дорогу, молодые! Дорогу ведущим!

А между тем население плохо покупает толстые саги ведущих. Плохо раскупается журнал «Дальний Восток». Не находя в журнале своих авторов, даже немалых, Амурская область берет всего 100 экземпляров журнала, а Камчатка и того меньше — 36. Книготорг тоже шлет убийственные сводки: книги Хабаровского издательства подверглись за год уценке и списанию на сумму 50 тысяч рублей.

Но есть выход. Есть художник Василий Зуенко. Можно побежать к нему, уломать, и он создаст завлекательную обложку. В такой купят. Зуенко — молодец.

И сидит ночами безотказный художник Зуенко, подрывая свой организм. А ночь тревожна. Милиционер, обнажив наган, бежит на крик по ночному Хабаровску. Не бегите, милиционер, все спокойно. Это всего лишь вскрикивают во сне ведущие, добываясь переизданий, ледериновых переплетов и тиражей.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Кронодила.

г. Хабаровск.

Литературная пародия

ОДНА НОВЕЛЛА

Боюсь совершенства. Боюсь мастерства. Своей же вершины боюсь безотчетно... Но, мне в утешенье, сказали вчера, что нет на земле совершенства. И что же? Мне надо бы радостно крикнуть «Ура!».

Новелла МАТВЕЕВА

Мне кто-то сказал, не стесняясь, вчера: — Вы гений, вы суший новатор, Новелла! И что же? Мне надо бы крикнуть «Ура!», А я даже губ приоткрыть не сумела. Мне сделалось страшно. Боюсь я всего: Своих же успехов, сверканья и света. Мое совершенство! Мое мастерство! На что они мне? Разве только в газету. Ах, сколько я вылила их из пера, Стихов многотрудных, хоть ставьте запруду. Мне надо сказать бы: «Кончать уж пора!» А я почему-то подумала: «Буду!»

В. АНДРЕЕВ

АРГО

Музыканту и живописцу

Три правила для бурного порыва — Я их тебе по пальцам перечту! Нельзя, во-первых, плоскость примитива Упорно выдавать за простоту.

Учти за этим правило второе: Великолепных классиков любя, Умей у них заимствовать порою, Но не воруй у самого себя.

И, наконец, познавши, что ты призван Внести в искусство наше полный пай, Борись всю жизнь с бездушным формализмом, Однако формою не пренебрегай! Не верь ханже! Не слушайся педанта! Все прочее зависит от таланта.

На летних гастролях.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Что прикажете?

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— А ну, осади назад! — Вязальные спицы в руках вахтерши сверкнули молнией.

Молодой человек поспешно отступил, прикрываясь пухлой папкой. Его миролюбие настроило тетю Пашу в пользу переговоров.

— Видать, начинающий?

Обладатель папки виновато вздохнул. Тетя Паша подобрела:

— И что за молодежь нынче пошла! Тот в стилиаги подался, этот того хуже — в драматурги. Нет, в наше время было не так, в наше время было строго. Что принес-то?

— Трагедию.

— Да у нас этих трагедиев полный портфель да два шкафа доверху набиты. Вот и сегодня трагедию обсуждают. Алексан Николаича.

— Островского?

— Какого еще Островского? В нашем активе отродясь такого не было. Алексан Николаич — главный режиссер. Надо знать, если пьесы пишешь. А ты вот что, толканись-ка завтра об эту пору.

Наутро, едва тетя Паша заняла свою штатную позицию, автор вновь вырос перед ней.

— Сейчас, милый. — Тетя Паша сняла трубку. — Эливкида Михеевна? Тут автор к вам. Да, в личкасть... Так страдает, просто трагедия с ним. Если поз...

С другого конца провода иголочками закололи гудки «занято». Вахтерша повесила трубку.

— Не до тебя сегодня: новую трагедию обсуждают.

— О господи! Да сколько же пьес у вашего Александра Николаевича?

Тетя Паша отложила вязанье.

— Не его пьеса. Сегодня — Эливкиды Михеевны. Ей сам бог велел писать: при портфеле находится.

— Все ясно, надежды никакой. — Автор двинулся к дверям.

Е. ПАТРИК

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

— Ишь ты, «надежды никакой!» У нас авторы всю жизнь надежды не теряют, а он — на кося — уже обронил. Приходи завтра.

Открыв дверь театра на следующий день, автор остолбенел. Вместо клубка красной шерсти перед тетей Пашей лежала ученическая тетрадь. Старуха обмакнула перо в чернильницу и взглянула на вошедшего.

— Вам кого, гражданин?

— Тетя Паша, это я. Вчерашний автор. И позавчерашний тоже.

— Позавчерашний, говоришь? Кто вас разберет! Здесь позавчерашние ходят. Что в папке-то? Пьеса? Не надо. Сейчас как раз одну обсуждают.

— Опять! — скорбно возроптал автор. — Когда же это кончится? Чью пьесу обсуждают?

— Рафаэля Рафаиловича — главного художника. Потом на очереди начальник пожарной охраны. У него комедия. «Пламя сердца». Нет, кажется, «Огонь души»... Заведующий постановочной частью водевилл принес. Об артистах не говорю. Страсть как инсценируют. Правда, буфетчица у нас не пишет. «Я, — говорит, — так больше всех заработаю».

Юрий БЛАГОВ

На литературные темы

ЛИРИК-ИНТИМНИК

Поддавшись необузданной стихии,
Он ставит сокровенное на вид,
На что ему условности такие,
Как скромность, целомудрие и стыд!

У ног его беснуется пучина
Восторженно-визгливых криков
«бис»...
А мне совсем не нравится мужчина,
Публично исполняющий
стриптиз.

ВСЮДУ ЖИЗНЬ...

Графоман писал романы,
А коллега-графоман
Написал про графомана
Сатирический роман.

В. СЕМЕНОВ

ТОЛЬКО ЦИТАТЫ

...В скрежете и топе
Суматошных буден,
Роясь в изотопе...

Как красивы они,
простые рабочие люди.

Их краса
Не в греческих носках,
Не в торсах, аполлоново
сложных, —

Их краса
В строительных лесах,
В тоннах бетона,
В плотины уложенных...

Под звуки «ча-ча-ча»,
лязг ножей и ложек
Черночулочных
Свесилась пара

Русских девичьих
ножек...

Не верите, что это цитаты? Тогда
загляните в обнародованный Цент-
рально-Черноземным издательством
сборник стихотворений В. Засторож-
ного. Редактор — И. Е. Толстой.

г. Воронеж.

— Да у вас лавочка! — завопил автор. — Вы понимаете? Ла-воч-ка...

— Давай без терминов. — Тетя Паша перечеркнула исписанную страницу. — Ишь, чего выдумал! Лавочка! У нас каждый может стать драматургом, ежели, конечно, он в штате. Вчера Алексан Николаич мне говорит: «А что бы и вам, тетя Паша, сочинить что-нибудь эдакое? Происхождение у вас трудовое, жизнь вы знаете, попробуйте». И верно, чем я хуже других?

— И что пишете?

— Драматическую сказку. Название условное: «О царе Салтане». Идея: вот, понимаешь, какие были цари! Бросил жену, да не просто бросил, а в море.

— Опоздала, — захохотал автор. — Уже написали.

— Это Пушкин-то? — Тетя Паша благодушно улыбнулась. — Пушкин мне не помеха. Он для издательства писал, а я — для сцены. Ты вот шумишь здесь, а нет, чтобы старухе помочь. Тем более начинающей. Мотивировка никак не получается. Сначала у меня по ремарке в синем море волны хлещут. И в этот самый момент... Стой! Стой!

В последнее мгновение тетя Паша все-таки успела схватить автора.

— И не стыдно? Ведь русским языком сказано: нельзя! Вот народ! Прорываются за кулисы, как на футбол...

— Не туда я, честное слово, не туда, — оправдывался автор — Я в отдел кадров.

— Это еще зачем?

— А вот зачем. — Автор указал на объявление: «Театру срочно требуется осветитель». — Пойду навстречу искусству. Пьесу пока у вас оставляю. Не утеряйте, скоро понадобится.

И, сопровождаемый растерянными взглядами вахтерши, решительно открыл служебную дверь.

**ЛЮДИ СКРОМНЫХ
ПРОФЕССИЙ**

Побольше бы таких!

Филипп Макарович мог добиться славы, став гарпунером в одноименной китобойной флотилии, подняться на головокруглятельную высоту в качестве монтажника-верхолаза, снять лавры руководителя цитрусового совхоза, наконец, добиться широчайшей известности на посту футбольного радиокомментатора с присвоением звания заслуженного мастера художественного слова. Но он, скромный от природы, стал простым укротителем тигров.

Казалось бы, ничего особого нет в его жизни. Каждый вечер манеж. Будничные гастроли по городам Европы, Америки, Африки и еще двух континентов. Словом, жизнь в клетке. Правда, не все проходит у него гладко. Иногда случаются острые схватки с администрацией. Недавно ему так и заявили: «Головы тебе не сносить». Но, несмотря на такую опасность, которая подстерегает Филиппа Макаровича буквально на каждом собрании, он не думает оставлять полюбившуюся ему работу.

— Привык я, да и как-то боязно менять специальность, — сказал он нам на прощание и, виновато улыбаясь, посмотрел на часы, — простите, но сейчас у нас мертвый час. — И Филипп Макарович, рядовой укро-

титель, лег среди таких же рядовых тигров. Через минуту раздался их дружный храп.

Побольше бы нам таких скромных, незаметных тружеников!

Пт. АХОВ

РЕПЛИКА

Право критика!

В вашей газете не столь давно появились реплики в адрес критика А. Пчелкина-Палкина, что он якобы в своих работах недобросовестно излагает суть произведений и, произвольно выхватывая строчки, грубо искажает мысли автора.

Наш рабочий коллектив искренне возмущен такой постановкой вопроса и решительно поддерживает тов. Пчелкина-Палкина.

Критик имеет право писать так, как подсказывает ему его внутреннее мироощущение, его мировоззрение и концепция гуманистических проблем, стоящих перед обществом. По этому поводу мы могли бы привести высказывание известного мыслителя XVII века Ф. Ларошфуко: «Посредственность обыкновенно осуждает все, что выше ее понимания».

Мы требуем оградить тов. Пчелкина-Палкина от несправедливой критики, ибо это отражается на его работоспособности, что наносит вред всей нашей критической мысли.

По поручению коллектива работников буфета № 17 от ресторана 2-го разряда «Прогресс»

Ю. ЗАВЕРЧЕНКО

Преписка. Хотя гр-н Пчелкин-Палкин А. Г. и является нашим за сегдашним клиентом но знаю его только на личность. Делов с ним некаких не имею и письмо его писал в полне само стоятельно без его помощи.

К сему Заверченко.

Наши интервью

Голос далекого друга

Наш корреспондент связался по телефону с Вану-Леву, одним из крупнейших островов в архипелаге Фиджи, и пригласил к телефону Жерябля Мирабля, неизвестного советскому читателю по многим произведениям. Вот что он нам рассказал:

— Сейчас я задумал роман, который должен явиться как бы продолжением моей пьесы «Утренний заход», которую обошли все театры нашего архипелага и Гавайских островов.

Мои ближайшие планы — написать киносценарий. Для меня это будет довольно легко сделать, так как еще ни разу в жизни не видел ни одного фильма.

Тропы молодых

Счастливого пути!

Он еще совсем молодой человек, но пишет уже давно. Пишет упорно, настойчиво, с большим подъемом. Я не стану приводить его незрелые, ранние произведения. Хочу познако-

мить читателя с лучшим его четверостишием:

Я на вахте стою, стою,
Я от счастья пою, пою,
И мне хочется мир обнять
И всю жизнь прожить на «пять»!

Да, он очень молод, но уже, как видите, не подает никаких надежд.

На днях он пришел ко мне, шумный и радостный.

— Поэта из меня не получится, — сказал он. — Я еду строить новый город на Ангаре.

От всей души желаю ему: счастливого пути!

Д. МЭТРОВ

РЕПОРТАЖ

Перед поднятием занавеса

Все больше афиш, ярких и красочных, на улицах города. И это понятно: не за горами открытие сезона.

Что же нового увидит зритель? И вот мы в обычном, ничем не примечательном храме Мельпомены.

По системе К. С. Станиславского свое шапочное знакомство с театром мы начали с вешалки. Она радует. Значительно расширены подсобные помещения, оборудованы отделы для высоких ботинок и изогнутых тростей. Впервые в мировой практике применена светящаяся краска для обозначения номеров. Это даст возможность организованно, без лишней толчеи и шума одевать зрите-

ля не только во время антрактов, но и по ходу действия.

Все гардеробщики богато костюмированы.

...Где-то на сцене достучиваются последние гвозди, докладываются последние паркетины, докручиваются последние лампочки. Мимо нас то и дело пробегают электромонтеры, дублеры, суфлеры, вахтеры, а также и. о. главного режиссера.

— К открытию сезона наш коллектив хорошо подготовился, — заверил нас старший билетер Аким Христович Калошин.

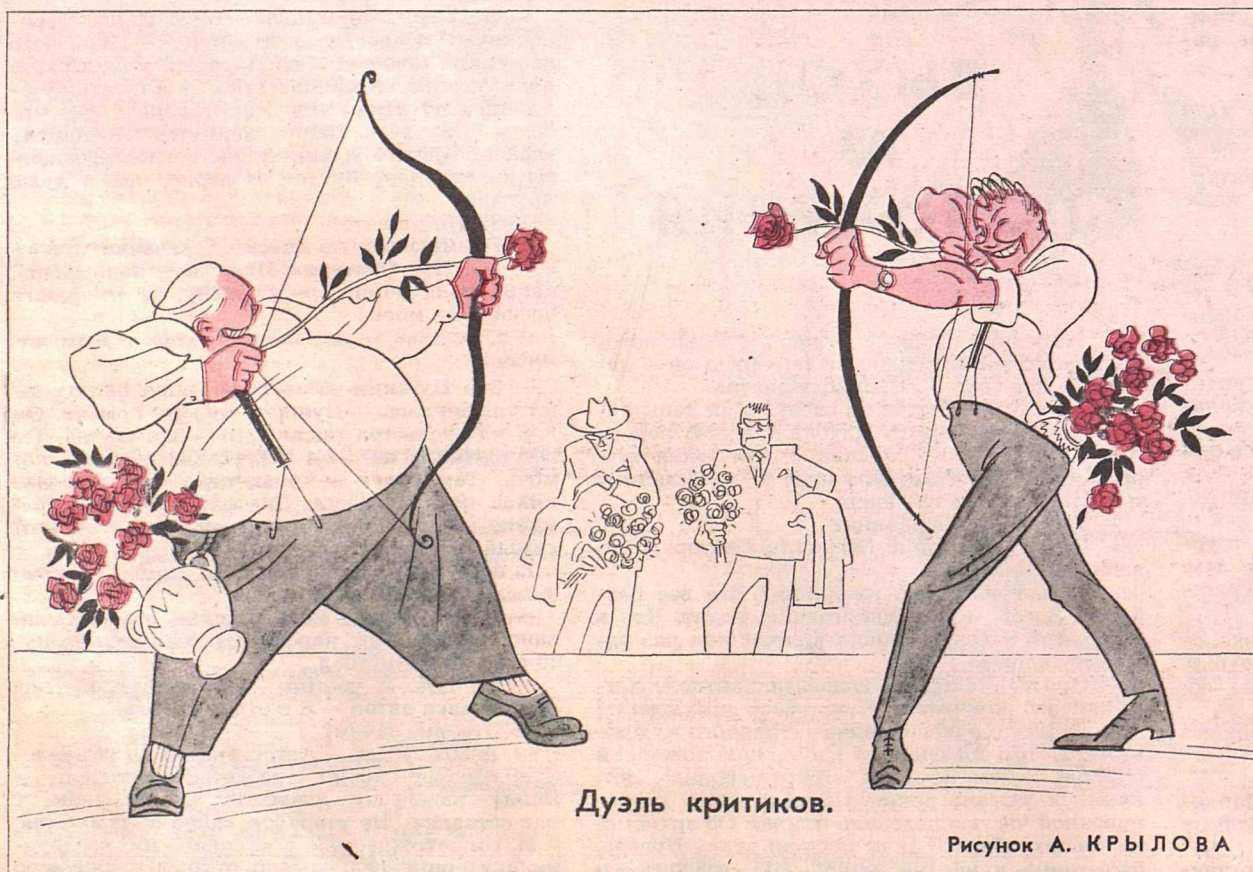
И по той уверенности, с какой были произнесены эти слова, веришь: к подъему занавеса театр готов.

Ж. ФРУКТОВА

Хроника

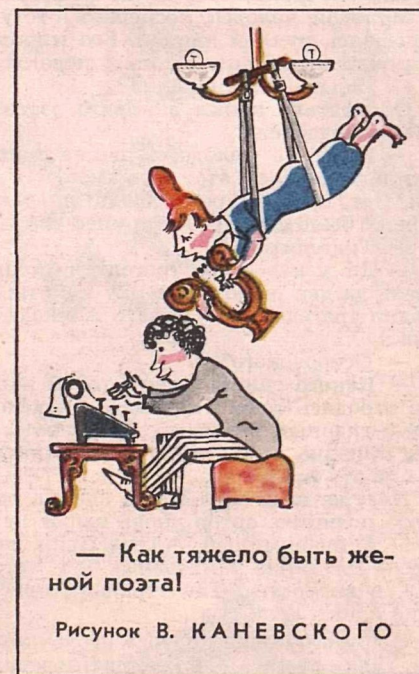
Двадцать шестое творческое объединение киностудии приступило к съемкам исторического фильма из жизни литераторов Древнего Рима под названием «Битва плагиаторов». Натурные съемки производятся в одном из областных издательств.

В городской библиотеке состоялась читательская конференция по книге Викентия Авоськина «Вентилятор шумит ровно» с участием автора. Все участники конференции получили книги с автографами, а последний, четвертый экземпляр автор преподнес в дар библиотеке.

Дуэль критиков.

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Как тяжело быть женой поэта!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

**ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ**

«Делаешь ракеты?»

Судя по всему, американцы скоро откажутся от своего традиционного приветствия «Мейк мани?» («Делаешь деньги?») и перейдут на более современное «Мейк миссайлз?» («Делаешь ракеты?»).

О том, что так наверняка и случится, можно судить хотя бы по этим двум рекламам. Первая, с обнаженной красоткой, появилась в американском военном журнале «Миссайлз энд ракетс», вторая в журнале «Сатердей ивнинг пост».

ЭТО ОН, ЭТО ОН, РЕВАНШИСТСКИЙ ПОЧТАЛЬОН

...Первая и, надо сказать, не очень робкая «проба пера» была сделана еще в канун этого года. Тогда почтовое ведомство ФРГ порадовало филателистов рождественским подарком — новой почтовой маркой. Ничего в ней на первый взгляд особенного не было. Марка изображала охотничий замок Эльванген в Нюрнберге на фоне деревьев.

Но вскоре вокруг марки возник небывалый филателистический ажиотаж. Вызвало его почти сказочное обстоятельство. Оказалось, что духи могут гнездиться не только в заброшенных замках и лесных избушках, но даже... в почтово-марочном их изображении. Когда дотошные филателисты начали профессионально разглядывать под лупой новую марку, они заметили, что из-за нарисованных на ней деревьев выглядит вроде как бы знакомая физиономия... Дух, призрак замка Эльванген? В некотором роде это был действительно дух, призрак... Но с удивительно знакомой прядью волос, ниспадающей на дегенеративный лоб и с не менее знакомыми черными усиками...

«Адольф Гитлер!» — не веря глазам своим, восклицали филателисты (кто с горестью, а кто и с гордостью). Правда, портрет фюрера был не очень, впрочем, тщательно укрыт за ветвями деревьев. Но это как раз и опровергало поговорку, что из-за деревьев не видно леса. Из-за марочных деревьев весьма явственно вырисовывался вполне реальный дремучий бор нацизма, отнюдь не выкорчеванный в ФРГ.

Однако, если для первой пробы любимые черты еще слегка замаскировали веточками, то любимые идеи самого фюрера и его последышей западногерманские почтальоны провозглашают уже без камуфляжа. После первого, не прошедшего комом блина оберштурм-почтмейстеры приобрели уверенность в себе и начинают оперативно откликаться на события дня.

Наступила двадцатая годовщина Потсдамских соглашений. Почтмейстеры были тут как тут. Они даже марочку юбилейную выпустили.

Как известно, Потсдамские соглашения предписывали переселение немцев с территорий, в свое время захваченных Германией и после разгрома рейха возвращенных по принадлежности. В почтмейстерской же трактовке это звучит как «XX-летие изгнания из отчизны». Так и гласит надпись над маркой, изображающей четырех взрослых и ребенка, шагающих куда-то с котомками за плечами.

Марочные провокации у многих здравомыслящих людей в ФРГ вызвали тревожный вопрос: чего добиваются почтальоны-реваншисты и не может ли случиться, что письма с такими марками просто не будут допускаться в некоторые страны?

На сей раз министру почт не пришлось давать разъяснения. Представитель федерального правительства поспешил заявить, что новая марка, так сказать, погашена правительственным штемпелем — выпущена с согласия и одобрения правительства. Представитель правительства оправдал выпуск марки тем, что переселение немцев якобы было «актом беззакония», «противоречащим праву», и так далее.

Известно, что в ФРГ теперь в открытую твердят о якобы «незаконности» Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками, как противоречившего «немецкому праву». А ведь скоро двадцатилетие казни главных военных преступников. Можно предвидеть горячие денечки у боннских почтмейстеров: надо подготовить по меньшей мере дюжину марок, где портреты «незаконно осужденных» будут обрамлены траурными черно-коричневыми рамками. Вот разве что могут возникнуть споры о достоинстве марок: во сколько пфеннигов надо оценить Геринга, во сколько Риббентропа или Кейтеля?..

Впрочем, как и сами господа почтмейстеры, друг друга все они стоят. И ни пфеннига больше!..

Хозяева концерна «Дженерал дайнемикс», пригласившие не обремененную одеждой девушку для рекламы своего ракетного бизнеса, следовали старому торговому правилу: «Американец купит что угодно, лишь бы на этикетке была смазливая гольшишка». Концерн нанимал дам вроде этой дюжины, и их изображения появлялись в пикантных позах рядом с ракетами «Атлас», «Терьер» и «Тартар».

Однако со временем уважаемые бизнесмены решили отказаться от услуг экзотических красоток и теперь привлекают вкладчиков более аппетитными картинками — вроде той, что опубликована в «Сатердей ивнинг пост». Арифметика ракетного бизнеса изображена на этой рекламе с предельной откровенностью. Справа — старт межконтинентальной ракеты «Минитмен». Слева — зал заседаний совета директоров ракетного концерна. Над столиком — умиротворяющая душу диаграмма с надписью «Рост прибылей». Все просто, все понятно и без красок и бикини. Каждый день взлетают ракеты над Тихоокеанским полигоном, каждый день обрушиваются на города и села Вьетнама управляемые снаряды. Бизнес процветает. И поэтому, убеждает реклама, «если делаешь бизнес, подумай о ракетах!».

Для некоторых американцев этот призыв звучит весьма соблазнительно. Они из кожи вон лезут, чтобы купить хотя бы одну акцию ракетного концерна, дабы приобщиться к «самому прибыльному бизнесу в истории Америки». Ведь ни для кого не секрет, пишет с горечью американский публицист А. Ф. Стоун в своем бюллетене, что «состояния быстрее всего делаются за счет производства и изобретения средств разрушения и убийства». Заполучив желанную акцию, начинающий делец ракетного бизнеса начинает мыслить новыми категориями. Реклама делает свое дело.

— Мейк мани? — приветствует его на улице старый приятель.

— Мейк миссайлз? — отвечает ему кандидат в ракетные короли.

— Чего-чего?

— Ракеты, дорогой мой, ракеты! Вот посмотри, что пишет журнал «Лайф». В прошлом году компания «Локхид» выручила от продажи ракет 1 930 488 тысяч долларов, «Норт авиэйшн» — 1 867 051 тысячу, а «Дженерал дайнемикс» — 1 415 074 тысячи. Каково? Так что, если ты занялся бизнесом, подумай о ракетах! Мейк миссайлз, дорогой!

Вл. БОЛЬШАКОВ

С. ГОРСКИЙ

Новозеландские солдаты проходят специальные учения перед отправкой в Южный Вьетнам.

**Всем мундиры по размеру!
Но такой «фасончик» нов:
Вы видали гренадеров,
Извините... без штанов!
Но нельзя за вид подобный
Это войско упрекать:
Так и в лужу сесть удобней
И сподручней утекать.**

Б. Ю.

СОВРЕ- МЕННЫЕ УИНКЛИ ИЗ БИ-БИ-СИ

Межатлантический телефон звонил громко и настойчиво. Дежурный Би-би-си снял трубку.

«Мне нужен редактор, — услышал он голос корреспондента из Соединенных Штатов. — Сообщение особой важности: в Лос-Анжелосе восстание негров. Я не ошибся... Да, да, на сей раз совсем не на Юге. Да, в третьем по величине городе США. Против восставших брошены войска. Бои продолжаются...»

— Опять негры. Снова расизм... Чем же помочь заокеанскому союзнику и другу? — морщили лбы британские лейб-пропагандисты, собранные час спустя на специально созванный редакционный совет.

— Свалить все на американских коммунистов, — предложил один.

— Избито, и никто не поверит. Да и американская «Пост диспетч» уже написала, что коммунисты в Лос-Анжелосе ни при чем.

— Скажем, что виноваты международные заговорщики... — подал реплику еще один член совета.

— Старо и маловероятно! — парировал председательствующий. — Нужно что-нибудь новое, оригинальное...

— Эврика! — вскричал до сих пор скромно молчавший член совета. — Нашел! Господа, совсем новый ход. Перед мной сводка погоды из Лос-Анжелоса. Там жарко и влажно.

— При чем тут жара? Летом всегда жарко. Говорите яснее, — прервал его председательствующий.

— А при том, что само министерство юстиции США привело статистические данные, по которым семь случаев волнений в американских городах этим ле-

том произошли в условиях высокой влажности и при высокой температуре...

Он сделал паузу и продолжил:

— Все очень просто. Никто не виноват... Стало жарко. И к тому же влажно... Вот негры и восстали. Не было бы влажно, все было бы тихо. Не было бы жары, все было бы спокойно... Просто и оригинально!

Не станем утверждать, что заседание редакторского совета Би-би-си прошло именно так. Но 16 августа, в разгар лос-анжелосской трагедии, в 23.15 передатчики Би-би-си оповестили мир, что «расовые инциденты в Лос-Анжелосе вызваны метеорологическими условиями». В той же передаче просветители из Би-би-си в подтверждение своего «аргумента» обнародовали и приведенную нами статистику американского министерства юстиции. «Ползущая вверх колонка ртути сыграла мрачную роль в лос-анжелосских событиях» — такой вывод вполне серьезно сделала Би-би-си.

Весь мир знает о невыносимых условиях жизни американских негров. Безработица среди негров США и сегодня в два раза выше, чем среди белых. Негры США и сегодня могут «жить только в гетто. Для черных существует лишь черная работа. Двухмиллионное негритянское население США спустя более ста лет после освобождения от рабства и после принятия ряда законов о гражданских правах продолжает оставаться бесправным. Откройте американские газеты. Вот снимок группы испуганных негритянских ребятшек у здания школы. Вокруг толпа беснующихся расистов. На другом снимке — огромная полицейская овчарка, рвущая тело

демонстранта-негра. Да таймс» вынуждена была главная причина во Лос-Анжелоса — в отчаянного населения. В отчаянно продолжающимися как влюбленными и притесненными вызванном расизмом и вистничестве власти... У Чарльза Дикенса Пикквикского клуба» ес мистер Уинкль. Ко всем вился он тем, что на охотенный из его ружья угодно, только не туда, к ся мистер Уинкль. В поном положении горе-ст и Би-би-си. Подобно том с незадачливым мистером ряд, выпущенный из пр ружья Би-би-си, прошел

Сам не знаю, что привело меня вчера вечером в сад Кайсаниеми. Может быть, это была волшебница-весна? Она пришла так поздно в этом году, и вместе с нею, откуда ни возьмись, явились тучи комаров, продавцы мороженого, садовые сторожа и закопченные котлы асфальтировщиков.

Недалеко от пруда, где плещутся утки, есть — или по крайней мере был еще вчера — огромный, раскидистый каштан, под мирной сенью коего часто присаживается отдохнуть изгнанный с вокзала друг бутылки, либо молодая пара, одержимая страстью нежной, либо вышедший на вечернюю прогулку владелец собаки со своей любимицей.

Вчера вечером никто не нарушал идиллического покоя старого великана. И потому одна несчастная душа, отчаявшись, замышляла совершить именно там ужасное дело: накинуть петлю на сук могучего дерева. Я тихо сел на скамейку, готовясь быть единственным зрителем в этом театре одного актера. Обыденно-современная внешность: плотно облегающие ковбойские штаны, остроносые ботинки на тончайшем высоком каблучке, синяя стеганая куртка, волнистые, высоко взбитые волосы, завитые феном, и томный взор из-под рисованных ресниц и век, оттененных лазерной помадой.

Мартти
ЛАРНИ

Несчастное существо решило проститься с молодостью и недобрый миром. Только тут я понял, как трудно закрепить веревку на ветке дерева, если нет лестницы. Попробуйте-ка взобраться по толстому стволу, когда у вас высокие каблуки, плотные брюки в обтяжку, да к тому еще лисье боа на шее, а в руке толстая веревка! Попробуйте, тогда узнаете.

Несколько отчаянных попыток не принесли удачи. Наконец я увидел глаза самоубийцы и услышал обращенные ко мне слова, сказанные таким мрачным голосом, каким нынче вообще говорят в подобных случаях:

— А ну-ка встаньте на минутку!

— Зачем?

— Мне нужна эта скамейка.

— На какой предмет?

— Иначе мне не закрепить эту веревку на суку. Ну, освободите вы скамейку или нет?

— Освобожу, конечно. Вот только ноги немного отдохнут. Вы ведь не очень торопитесь? Да и куда спешить?

— Я не люблю, когда меня поучают или отговаривают.

— Да я и не пытаюсь. Но вы же просто запыхались. Не лучше ли чуточку отдохнуть и собраться с силами перед дорогой?

— Разговорчики! Я этого не люблю.

На меня был брошен презрительный взгляд: по возрасту я годился самоубийце в отцы, а отцов в наше время не считают нужным уважать. Их называют

«предками», «живыми ископаемыми», сравнивают со старыми, изъеденными древесным жучком комодами, говорят, что они ушиблены воспитанием, чокнуты, тормозят прогресс и тому подобное. И так, я не был авторитетом для этого юного, разочарованного в жизни существа, которое, однако же, село на скамейку рядом со мной и, отложив веревку, стало поправлять высокую прическу. У существа, решившего проститься с жизнью, были холеные, длинные ногти, покрытые лаком цвета адского пламени, массивный браслет на руке, а на пальцах много колец.

Юное существо не возмутилось, когда я взял в руки веревку и принялся разглядывать ее.

— Почему вы хотите убить себя? — спросил я отеческим тоном без тени цинизма.

— Я не могу жить, — ответил мне слабый голос.

— Но, друг мой, все-то люди живут. А кроме того, знаете, так петлю не делают. Посмотрите: она же не будет скользить! И уж в ваших-то брюках я бы не рискнул. Да и вообще я бы не рекомендовал вешаться: это неэстетичная смерть — получается очень некрасивый труп.

— Но если я не могу жить?

— Это — совсем другое дело. Но все-таки повешение слишком неэстетично, да и старомодно. Вы не пробовали утопиться, отравиться газом, вскрыть себе вены или напиток лизолу?

— Не проб...

— А другие средства: броситься под машину вашего

СТРАДАНИЯ Ф

жел «Нью-Йорк» признает, что «стания негров» в южной негритянской, вызванном ежедневными осиями, отчаянии, и человеконенаимущих США. в его «Записках» один герой—му прочему слаоте заряд, выпу, попадал куда-уда прицеливал-добном незавид-релка оказалась му, как это было м Уинклем, за-ропагандистского и мимо цели. Но-

воявленная «метеорологическая» аргументация Би-би-си показала лишь одно: усердно выгораживая американских расистов, британская радиовещательная корпорация поставила себя в глупейшее положение.

С одним можно согласиться: американским империалистам действительно жарко. Жарко не только в Лос-Анжелосе. Жарко в Чикаго, в Литтл-Роке и в других американских городах, где притесняют негров. Жарко и влажно также в Сайгоне и Санто-Доминго. Жарко везде, где США пытаются силой утвердить так называемый «американский образ жизни», неизменными атрибутами которого стали произвол, насилие и расизм. Но это совсем не та жара, о которой поведали миру редакторы Би-би-си.

Ю. АЙЗМАН

Я это знаю не из книжек
И не по фото из газеты.
Картину эту в сердце выжег
Огонь над гитлеровским гетто.

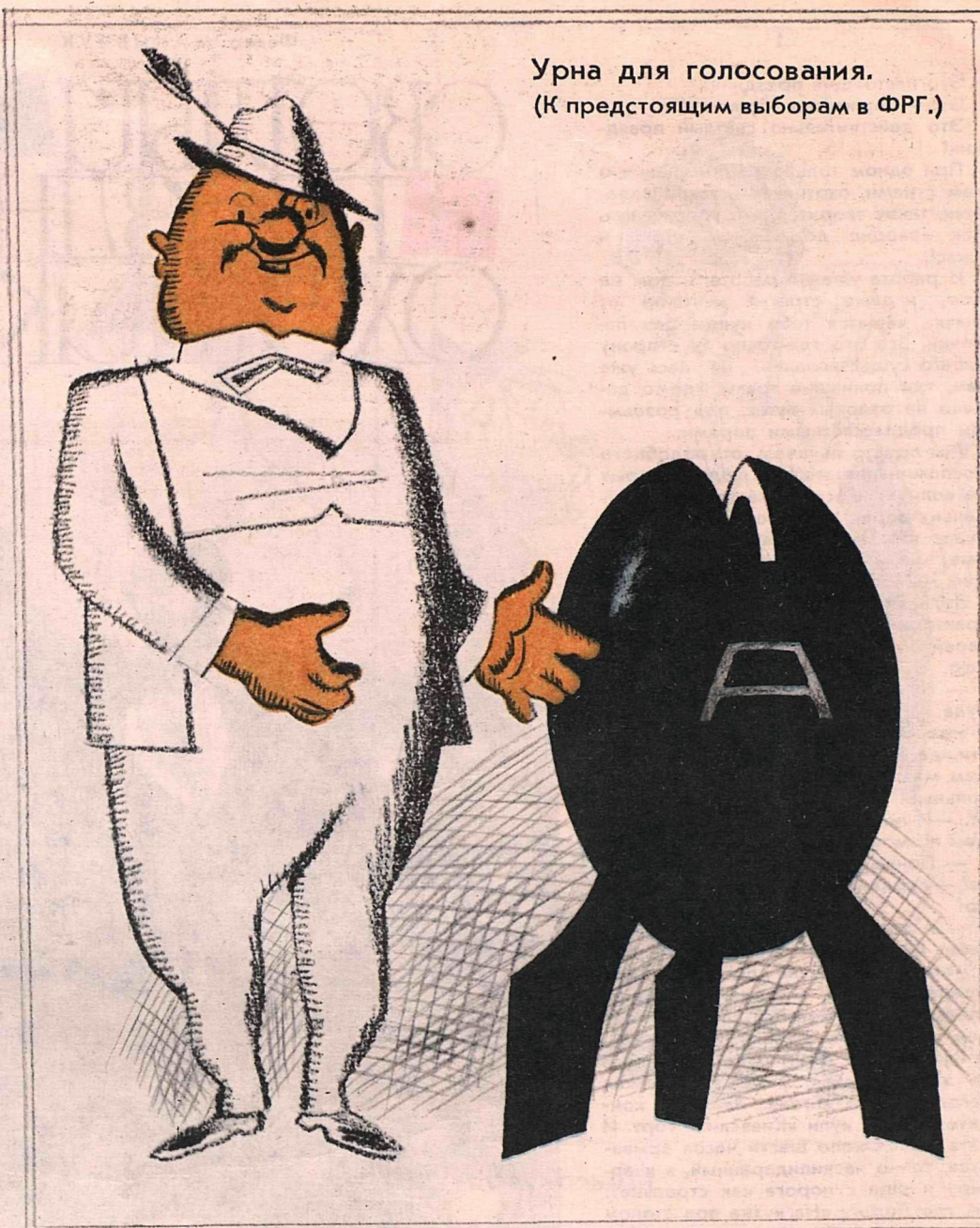
Легли мишенями на спины
Шестиугольные созвездья.
Освобожденье и возмездье
Шло в нашем образе к Берлину.

Мы не от старости седели,
И наше дело было свято.
Нам помогали в этом деле
Американские солдаты.

И вот они стреляют где-то,
Те что сражались рядом с нами,
В детей в лос-анжелосском гетто,
В Санто-Доминго и Вьетнаме.

Мир не простит расистам это.
Плывет огромной черной тучей
Дым над американским гетто,
Как тень от свастики паучьей.

Александр НИКОЛАЕВ

Урна для голосования.
(К предстоящим выборам в ФРГ.)

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ИНСКОГО ВЕРТЕРА

приятеля, ходить с непокрытой головой в тридцатиградусный мороз, слушать пять часов подряд игру на железной проволоке или танцевать твист ночь напролет?

— Что? Это вы бросьте! Что за бред сивой кобылы! Вы что, с приветом? Не темните, я этого терпеть не могу. А нет ли у вас подымить?

— Закуривайте. Вот, пожалуйста.

— Так-с... Не надо, огонь у меня свой.

Пока разочарованное в жизни существо раскуривало сигарету, я потихоньку разглядывал его нежное, без единой морщинки лицо.

— Сколько вам лет, барышня? — спросил я отечески, без всякой задней мысли: ведь я нисколько не похож на охотников заигрывать с девушками.

— Какая барышня?

— Да вы же. Вы ведь еще очень молоды.

— Я не барышня, я мужчина.

— Мужчина? Простите...

— Как же я могу быть барышней, если я мужчина?

— Да, да... Совершенно верно... Теперь я, конечно, вижу... но эта ваша лисья горжетка и каблучки-шпильки...

— Это модно. Вы просто пенсионер. Старая ворона.

— Да, похоже, что я... Но ваша прическа, эта «бабетта» или как ее называют...

— Уй!.. И вы заметили? Да, черт побери... Тут я дал маху. Ох, черт, как мне тошно!

— Так почему бы вам не остричь волосы?

— Вы окаменелость. Ой, елки-палки, почему я вчера

пропустил передачу по телику? Это насмешка судьбы. Теперь мне нельзя жить.

— Почему же?

— Не могу. Я отстал от моды. Я старая тряпка, бабушкин чепчик...

Он схватил веревку и прижал ее к груди, как любимую девушку. Потом он поведал мне свою потрясающую историю, более плачевную, чем история страданий молодого Вертера, рассказанная некогда стариком Гете. Часа два тому назад он пошел на вокзал покрасоваться на людях своей рыжей лисой и взбитой прической, на которые истратил накопленные за неделю карманные деньги. Он рассчитывал произвести впечатление на всех стилиг, на всех стилижек и на постового полицейского. Но тут ему пришлось столкнуться с жестокой реальностью и социальной несправедливостью. Ни один уважающий себя молодой человек не носил больше лисьих боа и взбитых причесок. Мода изменилась вчера вечером, и в поздней передаче по телевидению успели объявить об этом.

— О дьявол, как же я пропустил вчера передачу по телику! — воскликнул юноша в отчаянии, страстно прижимая к сердцу веревку.

Я пытался успокоить его. Но вы же знаете, как трудно утешить человека, отвергнутого собственным веком. Я сказал, между прочим, что его прическа просто очаровательна и очень ему к лицу и что он наверняка должен иметь успех у женщин. Но мой собеседник ответил мне с горьким вздохом:

— Чувихи увиваются за мной хвостом. Но парни... парни засмеяли меня вдрызг за то, что я отстал от моды.

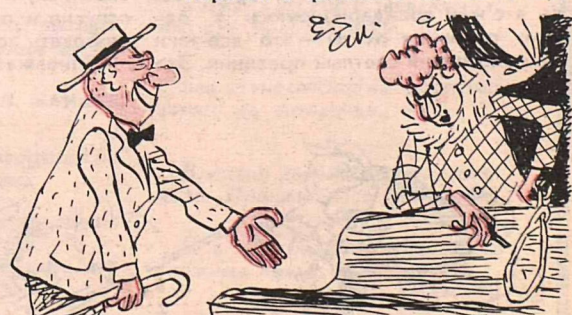
Я поинтересовался, какова же эта новая мода.

— Разве нынче уже не носят длинные волосы? — спросил я, думая о том, как это должно отразиться на парикмахерах и на музыкантах.

— Вы ничего не понимаете, — ответил мой юный собеседник. — Вы отсталый человек. Конечно же, черт побери, длинные волосы модны, но теперь их собирают в узел на затылке. И, кроме того, теперь вместо этой лисы на шее носят бусы. И еще теперь у каждого стильного парня должна быть соска во рту и серьги в ушах. Да к тому же у меня и губная помада, оказывается, не того цвета... Я несчастный...

Я тихо встал и отдал скамейку в распоряжение бедного страдальца. Было бы просто бесчеловечно не уступить ему общественную садовую скамейку в столь решительную минуту. Я пожелал ему счастливого пути в лучший мир, а сам поспешил на вокзал, чтобы посмотреть на молодых людей, одетых по новой моде.

Перевел с финского Вл. БОГАЧЕВ.

Это настоящий праздник!
Это — торжество торжеств!
Это действительно светлый праздник!

При одном только воспоминании о нем с нами, охотниками, такое делается, такое творится, что удержу нет. Как говорил дед Евмен, страх и ужас!..

И работа уже не работа, и дом не дом, и даже строгий выговор от главка кажется тебе нулем без палочки. Все это где-то по ту сторону твоего существования. Ты весь уже там, где поникшие травы, где-то далеко на озерных лугах, под розовыми предзвездными зорями...

Мы просто пьянеем от подобного воспоминания, и пусть люди, которых не волнует классическая поэзия охотничьих зорек, не говорят о нас черт знает что: мы, дескать, и помешанные, мы и ненормальные, мы и такие, мы и сякие.

Вот и вчера. Прибегает моя соседка Тракторина Кирилловна, а я как раз своей бескурковке профилактику делаю.

— Ну, слава богу! — говорит. — Глянула на вас, и вроде гора с плеч. А я уже собиралась своего к врачу вести, да вижу, что все вы одним миром мазаны. Все вы, охотники, малахольные! Заклепки одной не хватает... — И постучала указательным пальцем по моему лбу.

— Почему вы нас так аттестуете? — сердито буркнул я. — В чем дело?

— А вот в чем. Вчера, представьте себе, были мои именины. Думала я отметить этот день по-домашнему. Придет, думала, муженек с работы, сядем вдвоем, выпьем, закусим, пойдем вечером к Днепру. Еще утром предупредила его: ты, говорю, долго не задерживайся, у меня как-никак сегодня день ангела. Зайди в кондитерскую и купи «Киевский» торт. И нате вам! Около шести часов врывается, точно наскипидаренный, в квартиру и еще с порога как стрельнет: «А где Лорд?» «На кухне под столом дрыхнет твой Лорд!» — говорю ему.

А он снова: «Лорд! Лордик! Иди-ка сюда!» Выскакивает из кухни зашпанный Лорд. Он сгреб его в объятия и чмок в самую мордьяку. Точно христосует с ним! «Прежде чем лобызаться с собакой, — говорю ему, — ты бы хоть жену поцеловал! Как-никак у меня сегодня именины».

А он тычет собаке газету под нос и приговаривает: «Читай, Лордик, читай! Читай, сучий сын, и лай от радости!» Ну, чистый тебе цирк! Ни торта, вижу, не принес, ни цветов, одна только газета у него в руках. А посмотрел бы, как он обедал. Сначала компот выпил, потом борщ стал есть. «Что это на тебя напало?» — спрашиваю. А он и мне тычет ту газету в глаза: «Видишь? Светлый праздник приближается!» Ну, думаю, совсем с ума спятил. «Какой светлый праздник?» — спрашиваю. — «Что ты несешь?» «Какой, какой! Через неделю открытие охоты. Вот туточки, на, читай! С первого беру отпуск и на Удай!»

Я, конечно, не оправдываю невнимания соседа к жениным именинам. Как-никак это — семейное торжество. Но я с ним солидаризируюсь в одном: открытие охоты — это все-таки наш охотничий светлый праздник. Это

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ОХОТНИКОВ

песнь песней! Это — торжество торжеств!

О малиновые охотничьи зорьки!
О печальный шепот осоки!
О сладкий посвист утино лета!
«Фить-фить-фить-фить-фить...»
Бах! Бах!
«Фить-фить-фить-фить!»
Бах! Бах!
И мимо! И мимо!

2

Да, иногда нам портят это торжество торжеств. Есть такая человеческая порода, которая специально этим занимается. Вы, наверное, догадались, кого я имею в виду? Да, браконьеров, гром бы их побил!

Это они, браконьеры, эти ненасытные хищники, часто превращают наш светлый праздник в постную пятницу.

В прошлом году мы поехали на Каневщину еще за несколько дней до открытия охоты. Как и все настоящие охотники, с первого августа мы взяли отпуска и поехали, чтобы загодя полюбовать хорошие места.

Приезжаем и диву даемся: почему

утки так высоко и так тревожно летают? Вдруг под вечер слышим:

Бах! Бах!
Бах! Бах!

То на одном озере бахают, то на другом. Подстерегли мы одного, поймали. Четыре чиренка в мешке, пара молоденьких водяных курочек. Стоит перед нами, как истукан, хлопает противными свиными глазенками и только носом сопит.

— Чего ты, ирод, браконьерствуешь?

— А я что? Я ничего...

— А чирят с курочками зачем стрелял?

— А вы думаете, оно мне нада? Летело, так я и стрельнул.

— А кто же тебе разрешил нарушать сроки охоты?

— Да летело, так я и стрельнул. А так кому оно нада?

— А что ты, хамула, скажешь, если я тебе в рожу стрельну? — не выдержал Василь Семенович Чуб, мастер машиностроительного завода, страстный охотник и бессменный староста нашего охотничьего куреня.

Браконьер и бровью не повел.

— Кому нада в тюрьме гнить, тот пускай стреляет. Это дело такое, — ответил браконьер, смерив наглым взглядом Василя Семеновича.

Наш староста сгоряча схватил его одностволку и разбил ее к чертовой матери о сухую вербу. Браконьер вскочил на ноги и под наш дружный хохот что было духу юркнул в заросли лозняка.

3

Как-то оно так получается. О браконьерах заговоришь, а о собаках вспоминаешь.

Я очень люблю собак. Я не представляю себе настоящей охоты без них. Охота без собак — это то же самое, что свадьба без музыки. Лет пять назад у меня были сразу две — гончая «Рыдай» и пойнтер «Дунай».

Я тогда в коммунальной квартире жил и почти ежедневно должен был отбрехиваться от соседей. А когда вышло обязательное постановление горсовета, категорически запрещающее держать в коммунальных квартирах собак и кошек без милостивого на то согласия соседей, совсем мне свет клином сошелся, и я продал своих верных друзей хозяйству породистого собаководства. Теперь живу, слава всевышнему, в отдельной квартире и снова пса завел. У меня теперь первоклассный курцхаар. «Грай» зовут его. Ох и пес! — доложу вам. Ох и пес! На выставках охотничьих собак пять золотых медалей отхватил. Охотиться с ним — по теперешней терминологии, — сплошные положительные эмоции. Ох и пес, ох и пес! Он у меня и по зверю ходит и по пернатой дичи. Некоторым охотникам, правда, не нравится его работа по зверю. Когда он берет след, то не подает голоса, как гончие, а идет за зверем молча. Иногда на охоте кое-кто даже ехидно кричит:

— Почему же ты стоишь под кустом? Беги за ним и лай, а то не угадаем, где тот заяц петляет!

А я себе тайком усмехаюсь.

— У каждого свой вкус, — говорю, — один поднимает дурацкий шум на весь лес, а мой любит тихую охоту.

Ну, а когда уже начинается охота на пернатую дичь, то тут мой «Грай» — король. Тут уже заткнись и не шути! Мои дружки-охотники даже синеют от зависти, глядя на его работу.

— Ох и работает, гад, ох и работает, чтоб он сдох! Ну, зверь, а не собака!

И действительно зверь! В самых густых зарослях утку найдет, нырнет и на дне озера подранка сцапает.

Охотиться с ним — настоящее наслаждение!

Р. С. Знаю, что где-то обнаружится Фома неверующий, который не поверит, что мой «Грай» такие чудеса творит. «Говори, говори, — скажет, — знаем мы эти охотничьи небылицы». Специально для такого Фомы неверующего я фото Николая Козловского приберег. Козловский на охоте в прошлом году со мною был, сам от зависти охал и ахал и, спасибо ему, работу моего «Грая» на пленке увековечил.

Прилагаю фото.

Фото — все же документ.

Перевод с украинского.

ВОТ ТАК ВОСПИТАТЕЛЬ!

Директор школы, что в селе Большая Рыбца, Сумской области, Василий Филиппович Наумов решил извлечь пользу из своего служебного положения. За взятку (150 листов оцинкованного кровельного железа) обещал учительнице своей школы П. Шошуре перевести ее в другие классы и дать полную нагрузку. Комиссия Сумского района занималась проверкой сигнала. Фанты подтвердились. Обо всем этом рассказывалось в фельетоне «Крыша с чужого плеча» («Крокодил» № 17).

Как сообщил заместитель заведующего Сумским облоно А. Столбин, после опубликования фельетона облоно и районо опять занимались рассмотрением фантов, изложенных в нем. Опять все подтвердилось, и... В. Наумову объявили строгий выговор. Как видно, в облоно считают не очень предосудительной и вполне подходящей для должности директора школы деятельность В. Наумова. Странно!

«ИНТЕРВЬЮ С ЗЕЛЕНЫМ ЗМИЕМ»

Фельетон под таким названием был посвящен веселому времяпрепровождению руководства Еленинского зерносовхоза (см. «Крокодил» № 18).

Секретарь Карталинского ГК КПСС П. Лисицкий сообщает редакции, что за систематические пьянки и небеспечение руководства директор совхоза М. Братно с работы снят. Председатель сельсовета Л. Ворожев тоже с работы снят и исключен из кандидатов в члены КПСС.

Секретарь парткома совхоза Темнинов за слабую политмассовую работу и беспринципное отношение к фантам пьянки освобожден от обязанностей секретаря парткома и получил строгое партийное взыскание.

ТУГОУХОСТЬ — НЕ ПОРОК...

Не всякий обладающий тонким музыкальным слухом способен выслушать своего соседа, товарища, посетителя. И тут не помогут самые совершенные слуховые аппараты.

Тому в подтверждение случай с пожилой дояркой Ефросиньей Сергеевной Птушкой, проработавшей свыше двадцати лет в совхозе имени Артема в Старобельском районе на Луганщине.

Ефросинью Сергеевну постигло большое горе: у нее умер сын. Можно как угодно стыдить доярку за то, что она еще не освободилась от пережитков прошлого, но факт остается фактом: Птушка устроила «поминальный обед». Она попросила отпустить ей семь литров молока. Ей разрешили, а деньги за молоко она внесла через магазин. Все, казалось бы, в порядке. Но бригадир Ковалев и управляющий отделением Перченко вдруг всполошились. Может быть, потому, что не хотели пострадать религиозным предрассудкам, а может, по другим мотивам. Они предложили продавцу магазина вернуть Птушке деньги за молоко. И обвинили доярку в хищении. Обвинили и выгнали из совхоза.

Куда доярке обратиться? В Старобельский райком партии. Ее принимает инструктор тов. Костыря, и...

Птушка дважды обращается к председателю Старобельского райкома профсоюза тов. Вондареву, и...

Доярка дважды пишет в Киев. И дважды ее письма направляются на рассмотрение председателю Луганского обкома профсоюза тов. Умрихину, и...

Делом доярки занимались областной прокурор тов. Кошевой и его помощник тов. Суратов. Занимались, и...

Никто из всех этих товарищей ранее не жаловался на слух, и вдруг все заболели тугоухостью: никто не захотел по-настоящему прислушаться к жалобе доярки.

Тогда Ефросинья Птушка написала в Москву. И о чудо! Все сразу исцелились. Ефросинью Сергеевну немедленно восстановили на работе и выплатили за вынужденный прогул. Ко всем вернулся отличный слух. Все прекрасно расслышали на бюро Старобельского райкома партии и в Луганском обкоме справедливые и строгие слова укора за бездушие.

Какой напрашивается вывод? Тугоухость не врожденный порок, его можно приобрести в любом возрасте. И, как видите, доказано, что тугоухость можно излечить. Но, вообще-то говоря, тугоухость нетерпима...

Е. МИРОНОВ

— Сегодня у нас была получка...

— Вот, возьми!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

МИМОХОДОМ

Улитка сделала поподзновение улучшить рекорд черепахи в беге.

Его правдивость держалась на честном слове.

Настораживало отсутствие сторожа.

В лектории царил непринужденная скука.

Пошел к кардиологу по велеанию сердца.

С горячей водой в бане была запарка.

Кладовщик подвел базу под ревизию.

Совет пенсионеров работал по старинке.

Трикотажники навязывали потребителям кофты устаревших фасонов.

Костюмы были хотя и по карману, но не по плечу.

Отказался преподавать физику культуру на селе, ссылаясь на то, что он городошник.

Не только сам закалился в интригах, но и окружающих доводил до белого каления.

У любителей дискуссий дело спорилось, но не двигалось.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Правила уличного движения изобиловали знаками препинания.

Оркестранты играли из-под палочки дирижера.

Ресторанный счет был в пользу официанта.

Книга была неинтересная, но внешне недурна собой.

Осветитель помог создать актеру яркий образ.

На совести автора трагедии были десятки жизней.

Артисту так надоели поклонницы, что он даже гулял заграничанный.

В. КАНАЕВ

Он мог оказать неоценимую услугу по сходной цене.

— Мне нужна летняя обувь, желательна с дырочками.

— Пожалуйста, возьмите вот эти.

— Но у них нет дырочек!
— Не беспокойтесь: немного походите, и они появятся.

Считался единственным в своем роде: других тунейдцев в роду не было.

— У меня нет слов, чтоб поблагодарить вас,— сказал посетитель.

— Надо уметь благодарить без слов,— ответил взяточник.

Музыкальная семья: муж был первой скрипкой в оркестре, а жена — дома.

М. ГЕНИН

Агент Госстраха утверждал, что нет дома без огня.

Без стенографистки директор дошел до авторучки.

В жизни дорожил только связями. Привязанностей не имел.

И в простокваше происходят сложные процессы.

Ю. СЛУЦКИН

Листая
газетные
страницы

«Проверка выявила наличие излишка картофеля во многих торгующих организациях республики, которые следует подвергнуть опудриванию препаратом М-1...»

«Ленинская правда», г. Петрозаводск.

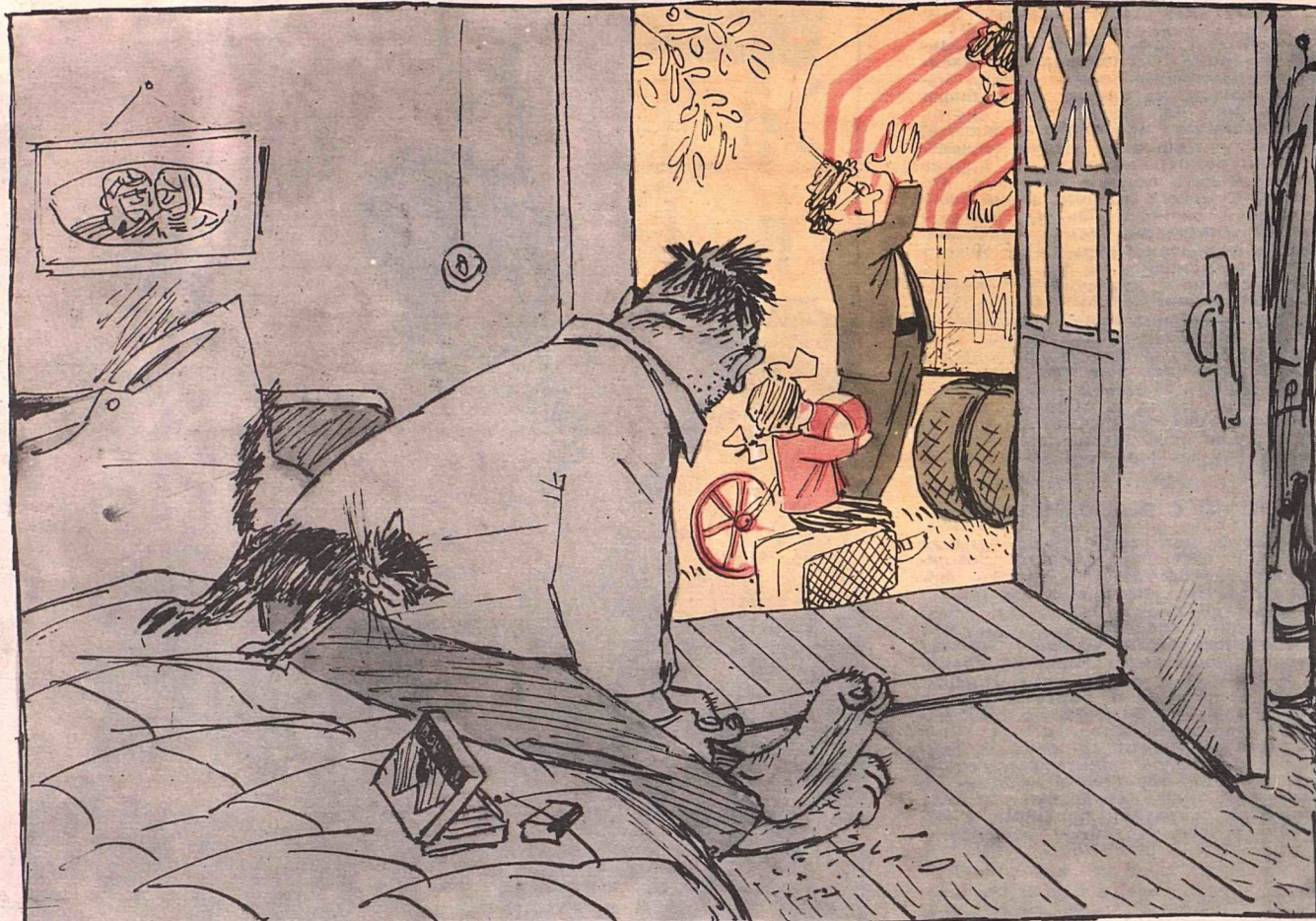
«С новыми обязанностями (стюардессы) Майя Сыромятникова освоилась скоро и повела дело на самом высоком уровне. Она не только четко информировала о рейсе, о времени полета и об аэропортах посадки, но и научилась быть душой каждого воздушного путешественника.»

«Воздушный путь» (орган Северо-Кавказского управления гражданской авиации).

«Любитель употреблять «зеленую змею», житель деревни Султанмуратово М. в течение ряда лет чувствовал себя «героем» села...»

Только после вмешательства сельского Совета этот хулиган был опоясан.»

«Путь Родины», Башкирская АССР.

— Последний кормилец уехал...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Ценный
специалист

Новый начальник главка, товарищ Раджапов, всем сразу понравился: обходителен, решителен, задорен, дело знает глубоко. Но одно обстоятельство казалось удивительным: он в первый же день приехал в главк с каким-то толстым, круглолицым, неопрятным мужчиной, который был к тому же слегка навеселе.

— Поработаем! — воскликнул толстяк, окидывая взглядом здание. — Здесь есть где развернуться! И он радостно потер ладонью о ладонь.

К вечеру выяснилось, что товарищ Раджапов назначил толстяка заведующим диспетчерским пунктом.

— Вы знаете, сколько трудов мне стоило получить к нам этого человека? — доверительно сказал Раджапов своему заместителю.

— Мне он не понравился! — откровенно заявил заместитель. — Простите, может быть, это ваш друг, но он похож на забулдыгу.

Начальник главка рассмеялся: — Его лично я знаю совсем недавно. Но у него такие рекомендации!

— Хороший работник? — Никудышный! Никогда нигде ничего не делал. Но незаменим.

— Ребусами разговариваете, — пожал плечами заместитель.

— У этого бездельника гениальный нюх на те должности, где нечего делать. Чтобы, значит, оклад шел, а работы — никакой. Один мой друг, директор треста, всю жизнь таскал этого типа с собой. Как магнит указывает скрытое в земле железо, так этот гражданин находит себе легкую работенку.

Борис ПРИВАЛОВ

ТАШКЕНТСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Сегодня он походил-побродил по главку, приходит и просит: «Назначьте меня диспетчером!» Кстати, что делает диспетчер?

— Да фактически ничего. Осталась эта должность от какого-то старого штатного расписания, — объяснил заместитель.

— Ну, вот видите! — вздохнул Раджапов. — Будем ее ликвидировать. А нашему лентяю предложим что-нибудь другое — на выбор. Вы знаете, мой друг, директор треста, за десять лет сэкономил государству на ликвидации ненужных должностей почти миллион рублей! Вот почему так ценят этого, как вы, кстати, довольно точно его называли, забулдыгу. Да, бездельник и забулдыга, но ценный специалист! Он нам еще очень и очень пригодится! Надеюсь, что в заместители ко мне он проситься не будет, как вы думаете?

Врачебная
тайна

Мулла так подобострастно раскланялся с моим другом доктором Эсергеном, что я только диву дался.

— Может, ты один из самых аккуратных посетителей мечети? — спросил я доктора. — Или происходит из рода потомков пророка? Эсерген рассмеялся на всю площадь.

— Не отстану, пока не объяс-

ню, в чем дело! — привязался я к другу. — Что за дела у тебя с муллой?

— Врачебная тайна! — весело ответил Эсерген. — Ты знаешь, что врач не имеет права рассказывать кому бы то ни было ни одного слова о болезнях своих пациентов? А мулла — мой пациент. Я вылечил его бронхит. Аллах был бессилен, а я справился с болезнью довольно лихо.

Но в конце концов после многочисленных клятв сохранить тайну Эсерген объяснил мне причину такого необычного подобострастия муллы.

...Эсерген по срочному вызову пришел к мулле домой, чтобы осмотреть больного. Но мулла, несмотря на высокую температуру, нашел еще силы перечить врачу: не хотел, чтобы его выслушивали да выстукивали!

Сначала Эсерген очень удивился такому капризу пожилого человека, а потом, когда мулла смирился, понял, в чем дело: грудь и спину служителя алаха щедро украшала татуировка! Основными сюжетами рисунков были обнаженные женщины, запечатленные в самых безыдейных позах, различные эпизоды пирушек и даже одно распятие пол-литра на троих возле какого-то мазара.

Только и всего.

...Я бы мог сообщить имя муллы и город, где живет мой друг Эсерген, но не могу: врачебная тайна! А жаль!

Условный
рефлекс

В местком на бухгалтера Абдулаева поступила анонимка — толстая, подробная, аккуратно испи-санная тетрадка. И хотя, как известно, анонимки можно и не разбирать, дабы не поощрять людей, стыдящихся своих фамилий, но, как известно, анонимки почему-то всегда подвергаются расследованиям и обсуждениям.

Проверить данное писание не было надобности: Абдулаева все знали досконально.

— Читать, что факты, изложенные в анонимке, подтвердились полностью! — предложил вихрастый азартный Кучкар, самый молодой из членов месткома.

— Вот только насчет этих при-емных детей и его к ним отношения, откровенно говоря, я подробностей не знал, — покачал головой председатель месткома Кадыров. — Вот так Абдулаев! Ай-ай-ай!

— Вынести Абдулаеву порицание! — предложил кто-то из месткомовцев.

Так и сделали. Против был лишь Кучкар, но на его протесты не обратили внимания: парень молод, горяч, посидит в месткомке с десятков годков — образумится.

А тот факт, что аноним не поносил бухгалтера, а, наоборот, всячески хвалил его, подробно рассказывал о хороших делах общественного Абдулаева и его отзывчивости, чуткости, доброте душевной, не имел принципиального значения. На анонимку реагировать положено? Дело ясное — положено! А где ж это видано, чтоб за подтвердившуюся анонимку по головке гладили, а?

НА ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Примерно раза три в неделю
Профорг со списком к нам входил
И всех работавших в отделе
В сторонку тихо отводил:
«Послушай... как тебе сказать бы...
Вчера женился наш кассир,
Хотим подарок сделать к свадьбе,
Купить ему приемник «Мир».
Да ты, я вижу, рад не больно...
Я на сознание не давлею —
Все на началах добровольных,
Короче, с носа по рублю!»
И каждый раз в таком же духе.
Причинам всяким нет числа:
То новоселье у главбуха,
То секретарша родила,
То у вахтера именины,
То у завхоза юбилей,
То у чертежницы крестины...
То рупь, то два, то пять рублей.
Монтер Сударушкин профоргу
Мероприятий не срывал:
Хоть без особого восторга,
Но деньги все-таки давал.
И от зарплаты в результате
Не оставалось ничего.
Жена Сударушкина, Катя,
Сказав однажды мужу «Хватит!»,
Ушла к другому от него.
Профорг наш к сердцу принял близко
Такой трагический исход:
Вчера опять пришел со списком,
Собрал монтеру на развод.
г. Ленинград.

Лев ТЕРЕХОВ

Эпитафии

КЛЯЗНИКУ

Недобрым охваченный духом,
Работать он мог до утра.
Пусть будет земля ему пухом,
Но, боже, не надо пера!
БЮРОКРАТУ

Одним, пожалуй, хороша
Его последняя обитель:
В такую дверь (хоть приглашай!)
Уж не прорвется посетитель...
АНОНИМЩИКУ

Хоть дали имя мама с папой,
Он под другим был знаменит.
Сними скорей, прохожий, шляпу:
«Доброжелатель» здесь лежит.
СКЛОЧНИЦЕ

Мы зла не будем помнить вечно,
Простим грехи земные ей.
Теперь она в аду, конечно.
В аду!.. Молитесь за чертей!
г. Киев.

М. ВЛАДИМОВ

РАЙ В ШАЛАШЕ

Жили-были в доме нашем
В семьях разных, не в одной,
Яша-сын и дочка Маша
За родительской спиной.
Лето все баклуши били,
Вытанцовывали твист
И... экзамен провалили:
Он — в Иняз, она — в Инфиз.
Изнывая от безделья
(Ни к чему рабочий стаж!),
Так на шее и сидели
У папаш и у мамаш.
Повстречались, приглянулись
И однажды «просто так»
В загс районный прошвырнулись —
Сдать «заявочку» на брак!

Уговоры, «предков» стоны
Не доходят до ушей...
— Все равно
сбежим из дому!
— С милым рай
и в шалаше!

Два папаша, две мамаша
Совещались: как тут быть!
И решили: Яшу с Машей,
Поженив, остепенить.
Вместе свадьбу закатали
[«Ваша — Маша, Яша — наш!»].
Куплен в кооперативе
Однокомнатный шалаш.

Дали мебель, одежонку,
Носят деточкам еду.
Раз в полмесяца деньжонки
Вроде пенсии идут.

День четы предельно занят:
То в кино, а то на джаз...
Яшу с Машею не тянет
Ни в Инфиз и ни в Иняз.

Рай не рай, а жизнь такая
Тунеядцам по душе.
Сами «предки» потекают
Шалопаям в «шалаше»!

г. Москва.

В. МЕДВЕДЕВ

СОВЕТ ВРАЧА

Дочку-Кобылицу
Конь привел в больницу.
Послушал врач сердечко
И жалобную речь...
И дал совет папаше:
— Попробуйте запретить!

г. Ленинград.

ОВОЦЕГУБИЛИЩЕ

Люберецкая овощная база твердо вступила на путь новаторства. Реализацию овощей зимой через магазины она отвергла как форму консервативную и устаревшую. Тем более что при этом старом методе хлопот не оберешься: картофель нельзя смешивать с помидорами, огурцы и лук тоже надо продавать раздельно.

Новый метод удобен и прост. Овощи доводятся до полугнилой кондиции и вперемешку набиваются в бочки. А поскольку это блюдо не станут есть даже хрюшки, «винегрет» вываливается во вместительную яму, вырытую экскаватором у дома № 6-а по улице Электрификации.

Успешную операцию эту зафиксировал глаз фотообъектива. К сожалению, по снимку нельзя составить представление об аромате, которым яма с овощами овеивает всю прилегающую территорию.

А жители, зажимая носы, говорят:
— Наверно, освобождают складские помещения для нового урожая.

В. КРУТОВ

г. Люберцы.

— А не подобьете ли мне заодно и подметки?

Рисунок И. СЫЧЕВА

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Ценник одного из буфетов на Центральном стадионе.

Фото Л. ЯНЧУК

г. Москва.

«Строго запрещается хлопать в коридоре постельные принадлежности и одежду!».

Прислал Л. ГРЕКОВ.

г. Курган.

«Если вы не сдали стеклянные банки,—сдайте! Они нужны консервной промышленности».

«Наш магазин без ограничения принимает стеклянную посуду, импортную и отечественную».

«ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ТАРЫ ПОСУДА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ».

(Объявления в одном магазине.)
Списал В. БЕЛЯЕВ.

г. Свердловск.

«В красном уголке состоится заседание Товарищеского суда по обвинению Мартышкина В. А. в мелком хулиганстве».

Жители поселка, имеющие собак, приглашаются на заседание тов. суда».

Прислал С. БЫЧКОВ.

г. Москва.

«Автомат не работает — бейте в каску!».

(Объявление в закусочной-автомате.)
Прислал В. ГАМИЛОВСКИЙ.

г. Иваново.

«Кто желает приобрести за наличный расчет цыплят (курочки, петушки), просьба подать заявки коменданту».

Срок подачи заявок до 10 мая. После 10 мая претензии куриные рассматриваться не будут».

Переписала Н. СОМОВА.

Чердынский район,
Пермской области.

«Курорту «НИЖНИЕ СЕРГИ» срочно требуется шофер первого класса. ОПЛАТУ ГАРАНТИРУЕМ. Администрация»

(Из газеты «Ленинское знамя».)

г. Нижние Серги,
Свердловской области.

«В связи с тем, что будет производиться передача коменданта другому коменданту, просьба к жильцам приготовить все имущество и оставить ключи от комнат».

Прислал В. КОЗЯРУК.

г. Кривой Рог.

«Первое место завоевала лошадь жеребец Атгестат, которой вручается 1-й приз — отрез на брюки».

(Объявление на ипподроме.)
Записал П. ПРОХОРОВ.

Ростовская область.

«Тов. родители! Кому исполнилось более 3-х лет и в сентябре будет 3 года, просим зайти к педагогу».

(Объявление детских № 143.)
Списал П. СОКОЛОВ.

г. Ташкент.

«Пятигорский машиностроительный завод приглашает на работу ИНЖЕНЕРОВ-КОНСТРУКТОРОВ, имеющих опыт работы МАЛЯРОВ».

«Кавказская здравница».

г. Пятигорск.

«ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ: Агронома или техника-строителя на должность прораба».

«Коммунист».

г. Серпухов.

«Всем гражданам села Ивановки следует произвести обрезку рогов длиной до 2-х сантиметров. Те, кто будет уклоняться от этого мероприятия, тому рога будут обрезаны прямо в стаде, в принудительном порядке, без предупреждения».

Списал А. АНТОНЕНКО.

Рязанская область.

«Продается диван с матросом».

Прислал М. АЙЗЕНБЕРГ.

г. Москва.

«ТОВАРИЩИ КИНОЗРИТЕЛИ! СВЕТОТ ОТКЛЮЧИЛИ ДО 7 ЧАСОВ ВЕЧЕРА».

ТОВАРИЩИ, ВЗЯВШИЕ БИЛЕТЫ НЕ ПРОПАДУТ!»

(Объявление в кинотеатре «Вахш».)
Прислал А. ЕВСЕЕВ.

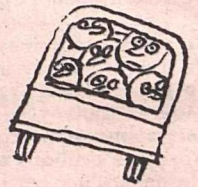
г. Нурек.

«ТОВАРИЩИ ЖЕНЩИНЫ, НЕ ВОДИТЕ ДЕТЕЙ В СТИРКУ».

(Объявление в бане.)
Списал Б. КРЕХОВ.

г. Орехово-Зуево.

«Продается немецкая овчарка. Недорого. Кушает любое мясо. Особенно любит маленьких детей».

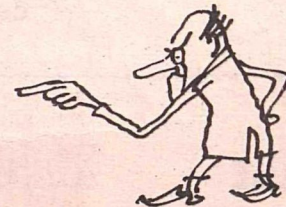
Прислал А. РОМАНОВ.

г. Ленинград.

«СОЗДАДИМ НЕТЕРПЛИВУЮ ОБСТАНОВКУ ДРУГ ДРУГУ! КУПИЛ БИЛЕТ — ПРОВЕРЬ У СОСЕДА».

(Объявление в автобусе.)
Списал В. ЕГОРОВ.

г. Уфа.

«БИЛЕТЫ НА АВТОБУСЫ, ОТПРАВЛЯЮЩИЕСЯ В ДЕНЬ ОТПРАВЛЕНИЯ, НЕ ПРОДАЮТСЯ».

(Объявление у касс предварительной продажи билетов.)

«ВСЕ ЖЕНСКИЕ ДУШИ ПРОДАНЫ».

(Объявление в бане по ул. Б. Хмельницкого.)

Прислал А. ЛОЗНЕВОЙ.
г. Минск.

Фото В. МЕЙСТЕР.

г. Свердловск.

«ПИВО «ЖИГУЛЕВСКОЕ» — ОДНА БУТЫЛКА БЕЗ БУТЫЛКИ СТОИТ 28 КОПЕЕК».

Списал В. ФРИЗИН.
г. Павлодар.

«Пропала белая кошечка полусибирская. За возврат 10 рублей. Переживает собака и вся семья».

Прислал М. АБРАМОВ.
г. Москва.

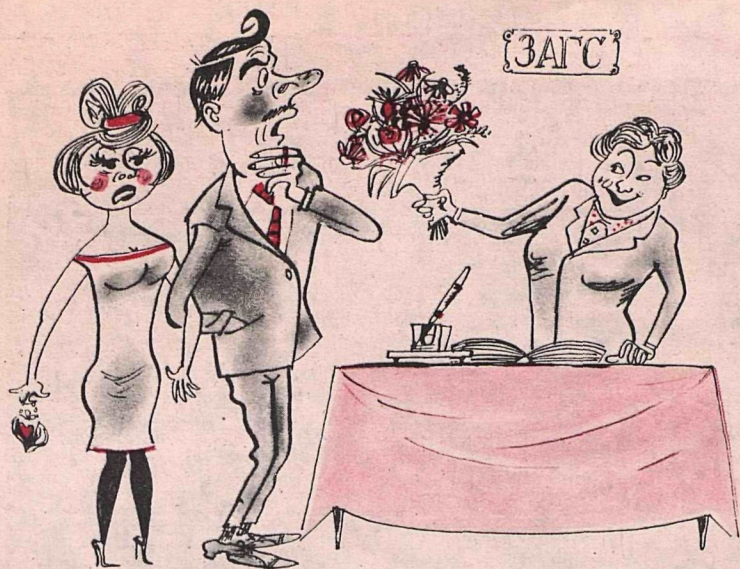
«Имеется в продаже смола. Продается в дни керосина».

Переписала С. КОНИЩЕВА.
Томская область.

«ПОМОЙКА УЧАЩИХСЯ В ПЯТНИЦУ».

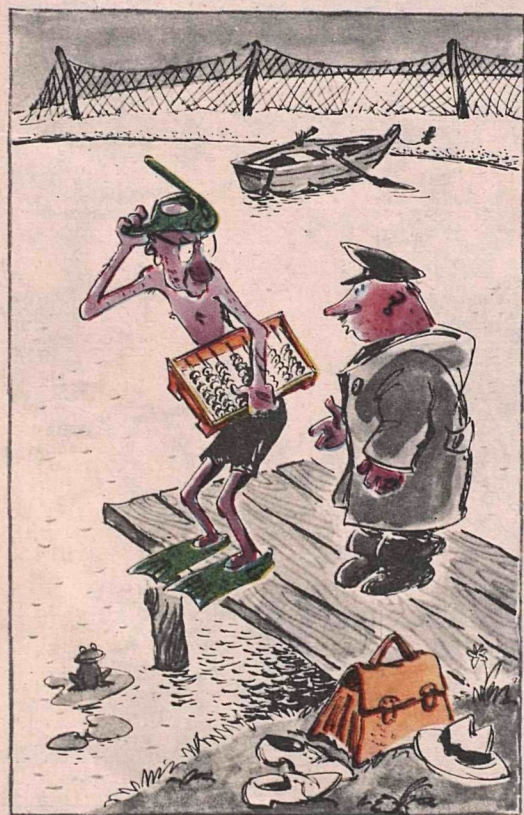
(Объявление в бане.)
Списал А. ДУШИН.
г. Ростов-на-Дону.

— Нашему постоянному клиенту!

Рисунок Б. САВКОВА

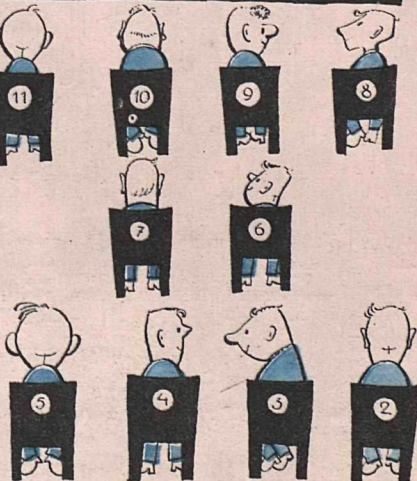
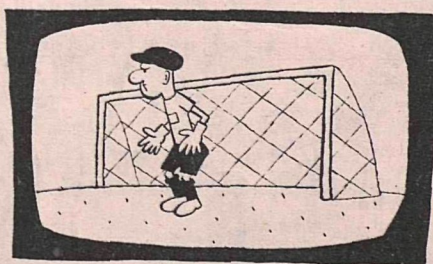
Ревизор: — Говорите, выпустили десять тысяч мальков? Сейчас проверим...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Кажется, сейчас не время показывать ей дневник!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

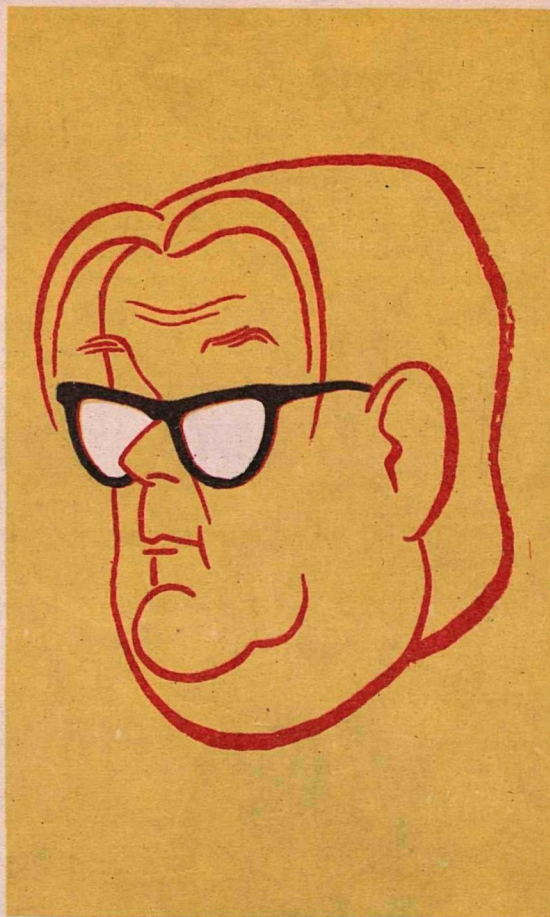
На просмотре фильма о футболе.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок В. ВОЛКОВА

Юрий Андреевич АРБАТ

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж И. ИГИНА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тридцать шесть раз в году вы раскрываете свежий номер Крокодила, смотрите карикатуры, читаете рассказы, фельетоны, стихи.

Это делают почти одновременно три миллиона читателей.

Говорят, что некоторые из них при этом смеются: им приятно, что на страницах «Крокодила» фигурируют не они, а другие. Другие, напротив, не смеются, а обижаются: их погладили против шерсти, их настигли крокодильские вилы.

Каждому, как говорится, свое.

А известно ли вам, что с 1 сентября началась подписка на «Крокодил» на 1966 год? В будущем году он будет выходить в свет так же три раза в месяц и будет стоить в квартал те же 1 рубль и 08 копеек, на полугодие—2 рубля 16 копеек и, как вы уже догадываетесь, на год—4 рубля и еще 32 копейки.

Что же касается содержания и внешнего вида, то «Крокодил» по-прежнему будет многокрасочным, разнообразным по темам журналом политической сатиры, охватывающим события внутренней и зарубежной жизни.

Подписка принимается во всех отделениях связи без ограничения.

Итак, до новых тридцати шести встреч!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02383. Изд. № 1553. Подписано к печати 30/VIII 1965 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2318.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

36232 м

8 СЕН 1965

Н О В О Е Н А П Р А В Л Е Н И Е

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА